

Таким образом, концепция справедливости в рамках современной критической теории включает следующие аспекты: во-первых, анализирует генезис и характер современных социальных отношений, особенно отношений неравенства; во-вторых, выявляет ложные и противоречивые основания оправдания социальной несправедливости; в-третьих, указывает на необходимость оправдания, которое соответствует критериям взаимности и общности; в-четвертых, призывает к практике оправдания социальных и политических отношений на разных уровнях, начиная с локального и заканчивая транснациональным уровнем в контексте глобального мультикультурного сообщества.

Литература

1. Forst, R. Contexts of Justice: Political Philosophy beyond Liberalism and Communitarianism / R. Forst. – Los Angeles : University of California Press; 2002.
2. Forst, R. First Things First: Redistribution, Recognition and Justification. In: Honneth A. Critical essays: with a reply by Axel Honneth / R. Forst. – Leiden, Boston : Brill, 2011. – P. 303–321.
3. Forst, R. The Right to Justification / R. Forst. – New York : Columbia University Press, 2007.

ACADEMIC INTEGRITY КАК ИДЕОЛОГИЯ В ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ (ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Р. М. Рогожа

В систему школьного образования последние годы настойчиво внедряется идея академической честности (*academic integrity*). Своими корнями идея уходит в систему высшего образования. Апелляция к ценностям, призывы членов академического сообщества следовать им стали неотъемлемой частью идеологического воспитания. В таком ракурсе очевидно проблематизируются и смыслы академической честности в системе школьного образования, и рассмотрение академической честности как идеологии.

Идеология, как ее определил автор термина Д. де Тресси в 1796 г., была учением об идеях, наукой о создании, выражении и распространении идей. Объединенные в «Институт» французские интеллектуалы-идеологи стремились взять под контроль познание и общение человека во имя преобразования мира к лучшему [1, с. 67–68]. Они фокусировали внимание на работе с идеями в политической плоскости, чтобы так же, как в античности философы, направлять политиков [2, с. 14]. Однако история философской мысли свидетельствует о том, что дальнейшее развитие идеи часто идет в направлении, противоположном тому, которое определили для нее те, кто стоял у

ее истоков. Научная работа с идеями проводилась в таком русле, что К. Ман- хейм в «Идеологии и утопии» вынужден был разоблачать ее как ложное сознание [1]. Особенности понимания, критики и различного рода преодо- ления идеологии составляют серьезный сегмент социально-политического дискурса XIX–XX веков. На современном этапе социокультурного процесса в социогуманитарной сфере очевидной представляется тенденция к преодо- лению сугубо политической трактовки идеологии и распространению ее на сферы искусства, науки, техники, экономики, права [2, с. 14]. Во внеполи- тических сферах идеология оперирует своими традиционными инструмен- тами: теориями, идеями, идеалами, ценностями, идейными программами и специальными символами, мифами и утопиями. Именно в таком синтезе ценностно-императивных составляющих идеология выполняет свои функ- ции: мобилизационную, нормативно-регуляторную, контролирующую, – которые задают определенное направление воспитанию и санкционируют определенные стратегии действий (более детально о идеологии в таком клю- че [3, с. 82–83]). При этом идеология тогда полностью выполняет свою мис- сию, когда является в теневой, латентной, непроговариваемой форме, когда она является не только частью дискурса, но и стоит «за кадром» рассужде- ний / дебатов о ней (в таком ключе рассматривает идеологию А. В. Рубцов [2, с. 99]).

В свете изложенного академическая честность представляет собой ти- пичный идеологический инструмент воздействия. В научный дискурс поня- тие академической чести было привнесено американскими учеными, кото- рые в 1990-е годы активно обговаривали проблематику *academic integrity*. На русский язык термин переводится преимущественно как «честность», но его многозначность обуславливала необходимость указывать англоязычный оригинал в скобках рядом с русским переводом. Р. Г. Апресян в реферате работы по академической этике дает перевод *integrity* как добросовестно- сти [4]. Оксфордский словарь разъясняет значение слова *integrity*: качество быть честным и иметь твердые моральные принципы, моральная прямо- та [5]. Когда Р. Г. Апресян предлагает свой перевод, он указывает на смыслы, соотнесенные с вышеприведенными: «*Integrity* – это, конечно, целостность, но также и честность, искренность, прямота; в специфическом этико-при- кладном аспекте – добросовестность» [4, с. 228]. В целом, речь идет о таких качествах, как честность, правдивость, твердость, возникающих в условиях сознательного следования взятым или возложенным обязательствам. Необ- ходимо обратить внимание на второй корень слова «добросовестность» – «совесть». Это традиционное для этической теории понятие, характеризую- щее «способность личности осуществлять моральный самоконтроль, само- стоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков» [6, с. 312]. Все эти смыслы, установки, ценности в идее академической чест-

ности призваны ориентировать деятеля на осознание и оценку собственных действий – обязательность, добросовестность в академической среде.

Академическая честность определяется в терминах правдивости, доверия, честности, уважения, ответственности, законности. Каждый из параметров академической честности определяется соответствующими требованиями. Правдивость основывается на требовании получения знаний, включенности в поиск истины, интеллектуальной честности в учебе. Доверие задается требованием формирования особой атмосферы путем поддержки свободного обмена идеями и возможностью реализовывать свой образовательный потенциал. Честность полагается на требовании создания прозрачных институциональных норм и процедур, а также налаживания взаимодействия между членами учебного сообщества. Уважение, как моральное качество, связано с требованием взаимоуважения во имя познания и образования. Законность предусматривает соблюдение действующих правовых норм авторского права, прав интеллектуальной собственности третьих сторон, средств и условий, регулирующих доступ к образовательным ресурсам. В таком ракурсе законность задает моральную установку: морально быть законопослушным. Такая смысловая нагрузка понятия академической честности прочитывается в одном из этических документов, циркулирующих в образовательном пространстве Европейского союза [7].

Все эти принципы поясняются примерами, случаями, вокруг которых формируются своего рода мифы о следовании и пренебрежении требованиями с последующими нравоучительными (назидательными) выводами. Например, в «Руководстве для студентов по академической честности в Массачусетском технологическом институте» даны подробные разъяснения целей и задач следования принципам академической честности, а также подробно описаны случаи их нарушения. В результате освоения материала этого методического пособия студент должен составить внятное представление о том, что такое академическая честность, как ее достичь и практиковать и каковы морально недопустимые действия в этой сфере [8].

Потенциал академической честности в системе школьного образования еще только проявляется. В общем «Руководстве академической честности» представлена статья Д. Б. Вангаард, в которой академическая честность в школе определяется в таких модусах: 1) содействие преподавательской компетентности в поддержку академической честности; 2) продвижение стратегий по созданию учебной среды мастерства; 3) создание кодексов чести; 4) выявление оправданий; 5) внедрение планов сопротивления мошенничеству учеников; 6) развитие нравственной идентичности ученика; 7) создание в школе культуры академической честности [9].

Внедрение идеи академической честности в практику средней школы задает высокие моральные стандарты деятельности учителя. В то же время она может способствовать искоренению мошенничества учеников в учебном

процессе, что объективно приведет к повышению качества подготовки учеников к дальнейшей жизни вообще и обучению в университетах, в частности. Важно поддерживать и развивать идею академической честности как идеологию – она способна формировать у широких слоев населения устойчивые представления о ценностях правдивости, доверия, честности, уважения, ответственности, законопослушности в учебном процессе, в частности, что имеет большие перспективы для решения ряда задач в социогуманитарной сфере общества.

Литература

1. Манхейм, К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 7–260.
2. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Рубцов, сост. А. В. Рубцов. – М., 2018.
3. Семигин, Г. Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. – Т. 2. – М., 2010. – С. 79–83.
4. Апресян, Р. Г. Macfarlane B. Teaching with Integrity; the Ethics of Higher Education Practice. – L.-NY : Routledge Falmer, 2004. – 184 p. (реферат Р. Г. Апресяна) // Ведомости. – 2005. – Вып. 26. – С. 228–238.
5. Integrity // English. Oxford Living Dictionaries [Electronic resource]. – URL: <http://en.oxforddictionaries.com/definition/integrity>.
6. Словарь по этике [под ред. И. С. Кона]. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981.
7. Code of Ethics in Academic Research European University Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eui.eu/Documents/ServicesAdmin/DeanOfStudies/CodeofEthicsin. – Дата доступа: 28.06.2019.
8. Brennecke, P. Academic Integrity at MIT. A Handbook for Students / P. Brennecke. – MIT Press, 2016.
9. Wangaard, D. B. Practices to Support Developing Academic Integrity in Secondary School Students // Handbook of Academic Integrity; [ed. by T. Bretag]. – Springer Reference, 2016. – P. 429–448.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОГО ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. А. Ротмирова

Сегодня супраментальную парадигму культуры объединяет маргинальный концептуализм, выступающий инструментом структурирования символических кодов в инновационных вариантах смешения форм и стилей творчества; выросший из социальной модели взаимодействия субкультур и этнообразований в историческом времени [1]. Ценность творчества реанимируется и становится новой культурной традицией, а инновации, адресованные проектируемому цифровому будущему, ожидаются как востребован-